

На правах рукописи

Середкина Наталья Николаевна

**Конструирование позитивной этнической идентичности
в поликультурной системе**

Специальность 09.00.11 – социальная философия (философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Красноярск – 2013

Работа выполнена на кафедре культурологии ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Копцева Наталья Петровна.

Официальные оппоненты: Пискорская Светлана Юрьевна, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный аэрокосмический университет им. академика М.Ф. Решетнева», гуманитарный факультет, кафедра рекламы и культурологии, профессор кафедры.

Черняева Александра Сергеевна, кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет», кафедра философии, доцент кафедры.

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Защита состоится 27 мая 2013 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.099.17 при ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, ауд 8-06.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Автореферат разослан 26 апреля 2013 г.

Ученый секретарь

Петров

диссертационного совета

Михаил Александрович

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Глобализация и мультикультурализм, являющиеся основными характеристиками современного мира, влекут за собой, с одной стороны, процесс унификации, проявляющийся в стирании этнических различий, этнической уникальности отдельных этнокультурных групп в процессе межэтнического взаимодействия, с другой – активный интерес к своему прошлому со стороны представителей отдельных этнокультурных групп. Данные процессы в той или иной мере влекут за собой трансформацию позитивной этнической идентичности, которая может принимать формы либо гиперидентичности, либо гипоидентичности. Каждый из указанных противоположных друг другу типов позитивной этнической идентичности ведет к дисгармонии индивида как с самим собой, так и обществом в целом. Обозначенные процессы, характерные для современного общества, определяют необходимость философского понимания природы этничности, того, как возможно восстановить позитивную этническую идентичность.

Сегодня достаточно широко применяются практики конструирования этнической идентичности на всех уровнях социальной жизни индивида и общества в целом. Главным образом, это публичные поля (организация национальных празднеств, специальные выпуски по СМИ), которые представляют собой символическое пространство репрезентации позитивного образа этнокультурной группы, с помощью которого этничность не только социально воспроизводится, но и возникает заново, создается в каждом конкретном человеческом существовании. Не менее значимой сферой культуры, обладающей конструктивистскими возможностями, является искусство, где конструирование позитивной этнической идентичности реализуется благодаря знаково-символическим формам произведений национального изобразительного искусства. Данная культурно-семиотическая практика конструирования позитивной этнической идентичности остается малоизученной в рамках современной социальной философии, тогда как деконструкция визуальных образов открывает не только интерпретативные, но и широкие прогностические перспективы относительно стратегии конструирования членами этнокультурных групп, проживающих в плюралистическом обществе, позитивной этнической идентичности.

В связи со сказанным, обобщим наиболее значимые моменты, обуславливающие актуальность исследования:

- современные процессы, обусловленные глобализацией и мультикультурализмом, влекут за собой трансформацию позитивной этнической идентичности. Это обуславливает необходимость исследования стратегий сохранения и поддержания позитивной этнической идентичности у членов этнокультурных групп, что возможно благодаря применению концептов конструктивизма как методологического подхода, позволяющего осмыслить

духовные потребности субъекта, обеспечивающие его гармоничное существование в современном мире;

- культура коренных и малочисленных народов в целом, и хакасское изобразительное искусство в частности, представляют собой особое символическое «поле» (П. Бурдьё) репрезентации в знаковых конструкциях духовного опыта народа. Изобразительное искусство как особая образно-символическая сфера культуры требует прикладного исследования ее конструктивистских возможностей в контексте рассмотрения вопроса конструирования позитивной этнической идентичности.

Степень изученности темы исследования. Для настоящего диссертационного исследования важно выяснить специфику конструирования позитивной этнической идентичности, в силу чего особенное внимание вызывают социально-философские, этнопсихологические, искусствоведческие, культурологические исследования, где рассматриваются природа, динамика этнической идентичности, содержание основных социально-философских категорий, принципы семиотического подхода, тенденции развития национального искусства.

Широкое обращение к этнической проблематике имело место с конца 60-х – начала 70-х годов XX века. И сегодня данная проблема остается в центре научных дискуссий как западных, так и российских философов, социальных антропологов, культурологов, политологов, психологов, социологов, этнологов. В работах Э. Г. Александренко, Ю. В. Арутюняна, Г. К. Брауна, Б. Е. Винера, Л. М. Дробижевой, А. А. Сусоколова, А. Ленджера, В. А. Тишкова, А. А. Шадта¹ анализируются причины, повлекшие за собой необходимость социально-философских исследований этничности, анализируются различные социально-динамические модели формирования этничности.

Важное значение в контексте данного исследования имеют и те концепции, которые базируются на противоположном конструктивизму принципе образования этничности. Это, прежде всего, примордиализм, аргументы которого необходимо учитывать при формировании методологии и выборе конкретных методик исследования процессов формирования позитивной этнической идентичности. В связи с этим необходимо подчеркнуть значимость этнических теорий Ю. В. Бромлея, Л. Н. Гумилева,

---

¹Александренко Э. Г. «Этническое самосознание» или «этническая идентичность»? // Этнографическое обозрение. 1996. № 3; Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология. учеб. пособие. – М.: Аспект-Пресс, 1998; Brown G. K., Langer A. Conceptualizing and Measuring Ethnicity // Oxford Development Studies. 2010. V. 38. № 4; Винер Б. Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. 1998. № 4; Тишков В. А. Этнология и политика. Научная публицистика. – М.: Наука, 200; Шадт А. А. Конструирование этничности: теория и практика вопроса // Народы Евразии. Этнос, этническое самосознание, этничность: проблемы формирования и трансформации: сборник научных статей. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии, 2005.

Д. С. Далинга, А. Ю. Коркмазова, Ф. И. Минюшева, М. О. Мнацаканяна, Э. А. Орловой, В. Т. Пуляева, С. Н. Пушкина и др.²

В контексте осмысления этничности как ресурса, используемого элитой в определенных целях, проводили свои исследования ученые М. Н. Губогло, Л. М. Дробижева, З. В. Сикевич, С. В. Соколовский, В. А. Ядов и др.³

В современной научной парадигме конструктивизм предстает ведущим социально-философским аналитическим подходом в объяснении феномена «этничность». Согласно данному подходу, этничность понимается как некий ментальный конструкт, представляющий собой результат целенаправленно созданных объективированных представлений субъекта о социальном мире. В работе Ф. Барта⁴ этничность рассматривается как ситуативный феномен, постоянно конструируемый средствами символического различения. Символичность этнической границы, ее условный характер подчеркивается и современными исследователями: О. А. Богатовой, Д. С. Далингом, В. С. Малаховым, Дж. Нейджелом, Л. Родригесом, В. А. Тишковым⁵.

Проблема конструирования социальной реальности освещается в трудах П. Бергера, П. Бурдые, Т. Лукмана, Дж. Серла, Л. А. Осьмук, А. Шюца⁶. Большой вклад в осмысление культурных репрезентаций

²Бромлей Ю. В. Еще раз о соотношении этнической и экономической общностей. – Режим доступа: journal.iea.ras.ru/archive/1970s/1972/Bromley_1972_3.pdf; Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: ЭКМО, 2008; Duling D. C. Ethnicity, Ethnocentrism, and the Matthean Ethnos // *Biblical Theology Bulletin: A Journal of Bible and Theology*. 2005. Nov. 1, Коркмазов А. Ю. Проблема этноса и этничности в науке: в поисках парадигмы // *Вестник СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки»*. 2004. №1 (11). – Режим доступа: <http://www.ncstu.ru>; Минюшев Ф. И. Социальная антропология. – М.: КДУ, 2009; Мнацаканян М. О. Культуры. Нации: размышления об истоках и природе национальной общности: монография. – М.: МГИМО–Университет, 2005; Орлова Э. А. Культурная (социальная) антропология. – М.: Академический Проект, 2004; Пуляев В. Т. Этнотипы и национальные интересы народов России // *Социально-гуманитарные знания*. 2002. № 1; Пушкин С. Н. Проблемы этнологии в концепции Л.Н. Гумилева // *Философские науки*. 2005. № 4.

³Губогло М. Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. – М.: Наука, 2003; Дробижева Л. М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // *Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. Вып.7*. – М.: Институт социологии РАН, 2008; Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений. – СПб.: Издательство Михайлова В. А. 1999; Соколовский С. В. Этническое насилие: структуры теоретического дискурса // *Этнометодология: проблемы, подходы и концепции*. – М., 1994. Вып. 1; Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // *Мир России*. 1995. № 3–4.

⁴Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий: сборник статей. – М.: Новое издательство, 2006.

⁵Богатова О. А. Этнические границы в Мордовии: парадокс многоуровневой идентичности // *Социологические исследования*. 2004. № 6; Duling D. C. Ethnicity, Ethnocentrism, and the Matthean Ethnos // *Biblical Theology Bulletin: A Journal of Bible and Theology*. 2005. Nov. 1; Малахов В. С. Символическое производство этничности и конфликт // *Язык и этнический конфликт / под ред. М. Олкотт, И. Семенова; Моск. Центр Карнеги*. – М.: Гендальф, 2001; Nagel J. Constructing ethnicity: creating and recreating ethnic identity and culture // *Social Problems*. 1994. V. 41. № 1; Rodriguez L., Rodriguez J., Mojica A. M. Invisible boundaries in the construction of ethnic identity: a systemic development perspective // *Culture and Psychology*. 2012. № 18 (2); Тишков В. А. О феномене этничности // *Этнографическое обозрение*. 1997. № 3.

⁶Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. Е. Руткевич. – М.: Медиум, 1995; Бурдые П. Социология политики: пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1993; Серл Дж. Конструирование социальной реальности / пер. с англ. А. Романовой. – Режим доступа: <http://www.scribd.com/doc/32437999>; Осьмук Л. А. Взаимодействие социальных миров: к проблеме конвенциональных отношений. – Новосибирск: Наука, 2004; Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / пер. с англ. А. Я. Алхасов. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003.

этнической идентичности внесли современные ученые Е. А. Белякова, С. В. Кардинская, С. А. Мадюкова, Ю. В. Олейникова, К. В. Резникова⁷.

Анализу форм позитивной этнической идентичности посвящают свои исследования Р. Аклаев, И. Б. Андрущак, Ю. В. Арутюнян, А. Г. Здравомыслов, Л. М. Дробижева, В. В. Коротеева, В. П. Левкович, В. С. Малахов, З. В. Сикевич, Г. У. Солдатовой, Т. Г. Стефаненко, А. А. Сусоколов, Г. Т. Тавадов, В. Ю. Хотинец⁸.

Философское рассмотрение содержания понятия «картина мира» представлено в фундаментальных трудах Л. Витгенштейна, Э. Гуссерля, Э. Дюркгейма, М. Хайдеггера, О. Шпенглера⁹.

В сфере социальной философии понятие «картина мира» осмысливается через мировосприятие того или иного этноса в различные периоды его развития¹⁰. Картину мира как одну из предпосылок познавательной деятельности человека и предельного основания жизнедеятельности рассматривают исследователи Т. И. Борко, Е. С. Дерига, А. В. Неронов, А. Д. Синянский, А. Н. Суворова¹¹.

Особое место в системе представлений человека о социальной реальности занимает этническая картина мира, являющаяся, как отмечает О. В. Зверев¹², мощным маркером самоидентификации народа, значимой частью или существенным элементом этнической традиции. Этническая картина мира анализируется с позиции различных отраслей знания:

⁷Белякова Е. А. Конструирование этнической идентичности в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Саратов, 2007; Кардинская С. В. Конструирование дискурса этнической идентичности: автореф. дис. д-ра филос. наук. – М., 2005; Мадюкова С. А. Воспроизводство этничности в контексте социокультурного неотрадиционализма // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 1; Олейникова Ю. В. Культурные репрезентации в структуре этнической идентификации: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Саратов, 2008; Резникова К. В. Социальное конструирование общенациональной идентичности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Красноярск, 2012.

⁸Аклаев Р., Дробижева Л. М., Коротеева В. В., Солдатова Г. У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации / отв. ред. Л. М. Дробижева. – М.: Мысль, 1996; Андрущак И. Б., Левкович В. П. Этноцентризм как социально-психологический феномен // Этнопсихология. 1995. Т. 16. №2; Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М.: Аспект-Пресс, 1999; Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений. – СПб.: Издательство Михайлова В. А., 1999; Тавадов Г. Т. Этнология: учеб. – М.: Проект, 2002; Хотинец В. Ю. Этническое самосознание. – СПб.: Алетейя, 2000.

⁹Витгенштейн Л. Философские работы. Часть 1 / сост., вступ. статья М. С. Козловой; пер. с нем. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева. – М.: ГНОЗИС, 1994; Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию / пер. с нем. Д. В. Скаядяева, отв. ред. А. Я. Слинин. – СПб.: Владимир Даль, 2004; Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995; Хайдеггер М. Время картины мира. – Режим доступа: www.philosophy.ru/library/heideg/time-pict-world.html; Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Образ и действительность / пер. с нем. Н. Ф. Гарелина, вступ. ст. и прим. К. А. Свасьяна. – М.: Мысль, 1998.

¹⁰См. Гачев Г. Д. Национальные образы мира: курс лекций. – М.: Академия, 1999; Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1984.

¹¹Борко Т. И. Картина мира в культурах с шаманским мировоззрением: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Тюмень, 1999; Дерига Е. С. Сущность и структура этнической картины мира в контексте конструирования социальной реальности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Томск, 2008; Неронов А. В. Культурная идентичность и картина мира // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 2. № 4; Синянский Д. А. Картина мира и кризис современной цивилизации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ростов – на Дону, 2002; Суворова А. Н. Картина мира и проблема ее типологизации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Самара, 1996.

¹²Зверев О. В. Этническая картина мира как выражение менталитета этноса // Вестник МГУ культуры и искусств. 2011. № 4.

социолингвистики¹³, этнопсихологии¹⁴, культурологии¹⁵ и социальной философии¹⁶.

В рамках вопроса конструирования позитивной этнической идентичности значимы исследования, посвященные рассмотрению мифологической и религиозной картин мира.

Как способ познания миф анализируют А. Ф. Григорьев, О. А. Сухова¹⁷, архетипическую основу мифологической картины мира осмысливают в контексте этнической проблематики Шт. Плаггенборг, А. М. Цуладзе¹⁸. В центре внимания Т. Л. Зенковой, Ю. А. Маркиной, С. А. Нижникова¹⁹ лежат ценностные характеристики религиозной картины мира в контексте изучения духовной культуры в целом.

Основные принципы семиотического подхода изложены в трудах Дж. Александера, Ф. К. Смита, К. Гирца, Ю. М. Лотмана, Г. Н. Лолы, Э. А. Орловой, Ч. С. Пирса²⁰.

В работах Б. С. Мейлаха, Н. П. Скурту²¹ понятие «художественная картина мира» выделено как самостоятельная научная дефиниция. Дальнейшее исследование данного феномена связано с именами таких

¹³См. Ермаков С. В., Ким И. Е., Михайлова Т. В. Власть в русской языковой и этнической картине мира. – М.: Знак, 2004.

¹⁴См. Вундт В. Проблемы психологии народов. – Режим доступа: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/.../PsNar_Index.php; Шпет Г. Г. Введение в этническую психологию. – СПб.: Издательский дом «П. Э. Т.» при участии издательства «Алетейя», 1996.

¹⁵См. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Кавказ. Интеллектуальные путешествия из России в Грузию, Азербайджан и Армению.– М.: Издательский сервис, 2002; Григорьев А. Ф. Этническая картина мира гребенских казаков: опыт культурологического анализа: автореф. дис. ... д-ра культурологии. – Краснодар, 2012; Золотых Л. Г. Картина мира – Модель мира – образ мира: проблема соотношения категорий в аспекте идиоматики // Гуманитарные исследования. 2006. № 3; Лурье С. В. Этническая картина мира. – Режим доступа: svlourie.narod.ru/hist-ethnology/9.htm

¹⁶См. Дерига Е. С. Сущность и структура этнической картины мира в контексте конструирования социальной реальности: автореф. дис. канд. ... филос. наук. – Томск, 2008; Товуу С. С. Этническая картина мира тувинцев в историческом контексте их социальной реальности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Улан-Удэ, 2010.

¹⁷Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008; Григорьев А. Ф. Этническая картина мира гребенских казаков: опыт культурологического анализа: автореф. дис. ... д-ра культурологии. – Краснодар, 2012.

¹⁸Плаггенборг Ш. Революция и культура. Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма / пер. с нем. И. Карташевой. – СПб., 2000; Цуладзе А. М. Политическая мифология: научная монография. – М.: Эксмо, 2003.

¹⁹Зенкова Т. Л. Ценностные характеристики религиозной и нравственной картин мира в аспекте изучения духовной культуры // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 3; Маркина Ю. А. Религиозная картина мира: психолингвистический аспект // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 4 (16); Нижников С. А. Философия. – М.: НИЦ Инфра-М, 2012.

²⁰Александр Дж., Смит Ф. Сильная программа в культурсоциологии // Социологическое обозрение. 2010. Т.9. №2; Гирц К. Интерпретация культур / пер. с англ. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004; Лола Г. Н. Произведение ауры: творчество и / или креатив // Международный журнал исследований культуры. 2011. №2 (3); Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. – М.: Языки русской культуры, 1996; Орлова Э. А. Культурная (социальная) антропология.– М.: Академический Проект, 2004; Пирс Ч. Логические основания теории знаков / пер. с англ. В. В. Кирющенко, М. В. Колопотина, послесл. В. Ю. Сухачева. - СПб.: Лаборатория Метафизических Исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000.

²¹Мейлах Б. С. Философия искусства и художественная картина мира // Вопросы философии. 1983. № 7; Скурту Н. П. Искусство и картина мира. – Кишинев: Штиинца, 1990.

ученых, как Ю. М. Лотмана, О. И. Литвинникова, Л. С. Пестрякова, Т. Г. Попова, Т. Г. Савельева, Я. В. Сальникова, Н. Ю. Смолина, А. О. Шубина²².

Интерес со стороны исследователей к изучению художественной культуры хакасов возникает в начале XX века. Именно в это время появляются первые опубликованные работы, посвященные рассмотрению различных аспектов наиболее ранней формы художественной культуры хакасов - прикладного искусства. До 1970-х годов хакасское изобразительное искусство рассматривалась учеными наряду с искусством Сибири в целом. Отдельных трудов, посвященных искусству Хакасии до этого времени не создавалось. Возможно, это связано с тем, что хакасское искусство еще находилось в стадии своего становления, и материал для исследования еще не был накоплен. Поэтому и первыми работами, посвященными исследованию искусства Хакасии, являются лишь отдельные статьи в составе этнографических либо энциклопедических изданий. В частности, это статьи исследователей С. В. Иванова и С. М. Червонной, где авторы рассматривают творчество ведущих художников 1960-х годов - А. Ф. Калинина, М. А. Бурнакова и В. А. Тодыкова²³. Первые исследования, посвященные собственно хакасскому искусству, появляются с 70-х гг. XX в. Большой вклад в осмысление изобразительного искусства Хакасии внесли работы И. К. Кидиековой, Л. Р. Кызласова, Н. В. Леонтьева, М. П. Чебодаевой²⁴ и др. Исследованию этнической темы в современном искусстве сибирских мастеров посвящают свои работы Е. П. Маточкин и Е. Ю. Павлова²⁵.

В свете социальных изменений, несмотря на обилие материала по этничности, данная тема не только не уходит на второй план, но и приобретает все большую значимость. Этническая проблематика остается в центре научных дискуссий не только ученых-этнологов и антропологов, но и искусствоведов, культурологов, политологов, психологов и социологов.

²²Лотман Ю. М. Структура художественного текста. – Режим доступа: <http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Literat/Lotman/Index.php>; Литвинникова О. И. «Время» в художественной картине мира // Филологос. 2010. Т. 1–2. № 7; Пестрякова Л. С. Художественная картина мира: логико-гносеологический аспект: дис. канд. ... филос. наук. – Саратов, 2001; Попова Т. Г., Шубина А. О. Художественная картина мира как концептуализированное художественное пространство // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 1 (177); Савельева Т. Г. Художественная картина мира как инструмент ценностного самоопределения учащегося // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2011. № 1; Сальникова Я. В. Художественная картина мира в прозе В. Белова: пространственно-временные координаты: автореф. дис. канд. ... филолог. наук. – Воронеж, 2011; Смолина Н. Ю. Художественная картина мира в поэме А. А. Блока «Возмездие»: структура и семантика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Абакан, 2009.

²³Иванов С. В. Современное искусство народов Сибири (скульптура) // Советская этнография, 1961. №6.; Червонная С. М. Художники Хакасии // Советская Хакасия, 26 января 1969; История искусства народов СССР. М., 1972.

²⁴Кидиекова И. К. Народное искусство в традиционной культуре хакасов: дис. канд. ... ист. наук. – Абакан, 2002; Кызласов Л. Р., Леонтьев Н. В. Народные рисунки хакасов. – М.: Наука, 1988; Чебодаева М. П. Становление и развитие изобразительного искусства в Хакасии: 1920-2000-е годы: дис. канд. .... искусств. наук. – Санкт-Петербург, 2004.

²⁵Павлова Е. Ю. Этническая тема в современном искусстве и народные промыслы Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 3; Павлова Е. Ю. Кустарные художественные промыслы в Сибири в конце XIX - начале XX вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 20; Маточкин Е. П. Археология, древнее наследие и археоарт Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 3; Маточкин Е. П. Проблемы преемственности в народном искусстве Сибири // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 13.

Однако вопросу конструирования позитивной этнической идентичности посредством произведений изобразительного искусства как неотъемлемой сферы культуры в исследованиях уделено недостаточное место. Между тем образно-символические формы в художественном пространстве произведений искусства несут на себе не меньшую, а зачастую более серьезную идеологическую нагрузку, участвуя в конструировании этнической идентичности.

Объектом диссертационного исследования является позитивная этническая идентичность в социально-культурной системе.

Предметом исследования выступают культурно-семиотические стратегии конструирования позитивной этнической идентичности в символическом «поле» искусства.

Цель исследования состоит в том, чтобы провести социально-философское исследование основополагающих понятий, составляющих основу процесса культурно-семиотического конструирования позитивной этнической идентичности, проанализировать конструктивистские возможности произведений национального изобразительного искусства.

Гипотеза исследования заключается в следующем: конструирование позитивной этнической идентичности в социально-культурной системе может быть реализовано благодаря культурно-семиотическим практикам, в частности средствами искусства. Художественное пространство произведений национального изобразительного искусства репрезентирует ценностную базу этноса, обуславливая, таким образом, конструктивистские возможности искусства. Если этнокультурные ценности представляют определенный, сложившийся в исторической динамике этноса, социокультурный конструкт, то произведения искусства осуществляют вторичное социокультурное конструирование позитивной этнической идентичности, используя в качестве своих знаков конструкты этнокультурных ценностей.

Цель и гипотеза определили основные **задачи исследования**:

1. Проанализировать существующие зарубежные и отечественные научные подходы к исследованиям феномена «этничность» и выявить базовые концептуальные и методологические основания для социально-философского исследования позитивной этнической идентичности.

2. Провести понятийный анализ социально-философских категорий «картина мира», «этническая картина мира», на основе которого определить сущностное содержание данных категорий, проанализировать символические формы этнической картины мира.

3. Определить основные культурно-семиотические стратегии процесса конструирования позитивной этнической идентичности в символическом «поле» искусства на основе использования понятия «художественная картина мира» и ее корреляции с этнической картиной мира.

4. Проанализировать механизмы конструирования позитивной этнической идентичности в произведениях изобразительного искусства на основе семиотического подхода.

5. Исследовать основные стратегии конструирования позитивной этнической идентичности в культурно-семиотическом пространстве изобразительного искусства на основе анализа живописных и графических произведений хакасского искусства.

Теоретико-методологическим основанием диссертационного исследования выступили идеи феноменологического конструктивизма А. Шюца, теория социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана, концепция структуралистского конструктивизма П. Бурдьё, разработанная Л. А. Осьмуком структурно-конструктивистская модель социальной реальности.

Социально-философский анализ конструктивистских возможностей произведений изобразительного искусства основывается на семиотическом подходе, основные принципы которого представлены исследованиями Дж. Александера, Ф. К. Смита, К. Гирца, Ю. М. Лотмана, Г. Н. Лолы, Э. А. Орловой, Ч. С. Пирса.

Основополагающее значение для данного исследования имеет концепция символического производства этничности, предложенная теоретиками конструктивизма (Ф. Барт, Э. Геллнер, В. С. Малахов, В. А. Тишков, Э. Хобсбаум и др.). Не менее значимой является теория этнопсихологии, основные положения которой определены такими учеными, как Л. М. Дробижева, В. П. Левкович, Г. У. Солдатова, Т. Г. Стефаненко, В. Ю. Хотинец.

Изучение теоретических материалов, посвященных проблеме конструирования этнической идентичности, сделало необходимым применение аналитико-описательного метода, включающего как анализ отдельных элементов, составляющих процесс конструирования этнической идентичности, так и обобщение полученных данных. Социально-философское исследование стратегий конструирования позитивной этнической идентичности в символическом «поле» искусства обусловило применение содержательного анализа произведений национального изобразительного искусства на материале анализа хакасской художественной школы.

Из логических процедур, задействованных в настоящем диссертационном исследовании, наиболее активно применялись теоретические методы (анализ социально-философской, социально-антропологической культурологической, этнологической, этнопсихологической, искусствоведческой научной литературы, основополагающих исследований ученых по проблеме конструирования этничности, опробование рабочей гипотезы), эмпирические (наблюдение, анализ, интерпретация произведений хакасского изобразительного искусства) и метод интроспекции (рефлексия).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. С помощью анализа современных социально-философских подходов к исследованию феномена этничности обоснована научная допустимость

оперирования понятием «позитивная этническая идентичность», раскрыто основное содержание позитивной этнической идентичности и выявлены ее актуальные культурные формы.

2. Проведенный понятийный анализ социально-философских категорий «картина мира», «этническая картина мира» позволил уточнить содержание данных понятий и их значение для культурно-семиотического моделирования позитивной этнической идентичности.

3. Проведена рефлексия культурно-семиотических стратегий процесса конструирования позитивной этнической идентичности в контексте искусства на основе корреляции понятий «художественная картина мира» и «этническая картина мира». Разработана авторская модель целостного процесса формирования этнической картины мира посредством символического пространства произведений искусства.

4. Проанализированы конкретные культурно-семиотические механизмы конструирования позитивной этнической идентичности в произведениях изобразительного искусства.

5. Обоснована и предложена авторская интерпретация культурно-семиотических стратегий конструирования позитивной этнической идентичности в произведениях изобразительного искусства, на основе которой составлена система графических и живописных произведений хакасского изобразительного искусства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Анализ современных социально-философских подходов к анализу феномена этничности, обусловленных, в том числе, процессами глобализации и мультикультурализма, выявил определенный приоритет конструктивизма. Это связано с тем, что в основе данного подхода лежит актуальная идея символического производства этничности средствами культурно-семиотических практик. С помощью данного анализа и изучения ряда этнопсихологических исследований сформировано понимание позитивной этнической идентичности и как ментального конструкта, и как необходимого условия стабильного и самостоятельного существования этнокультурной группы, и как нормы межэтнического взаимодействия. Позитивная этническая идентичность может принимать различные формы. Этническая гиперидентичность – это форма идентичности, согласно которой идентификация индивида со своей этнокультурной группой осознается как высшая ценность. Этническая гипоидентичность – форма идентичности, имеющая негативный характер, что находит свое выражение в негативном отношении индивида к своей этнокультурной группе.

2. Картина мира, являющаяся ментальной структурой, конструируемой человеческим сознанием, репрезентирует глобальный образ, лежащий в основе мировидения человека. Этот образ репрезентирует сущностные свойства мира, преломленные в сознании индивида, представителя того или иного этноса, что наделяет картину мира этнической характеристикой. Понятие «этническая картина мира» акцентирует, таким образом, внимание на связи ментальной структуры индивида с социальной реальностью конкретной этнокультурной группы. Символическими формами

репрезентации этнической картины мира являются мифологическая и религиозная картины мира, базирующиеся на архетипических представлениях этноса, которые выступают первичными социально-культурными конструктами, аккумулирующими содержание традиционных этнокультурных ценностей.

3. Значимым «социальным полем» (П. Бурдьё), репрезентирующим мифологическую и религиозную картины мира этнокультурной группы, является искусство. Принимая во внимание символическую природу искусства, особенности восприятия произведений искусства реципиентом (речь идет об эмоциональном компоненте в структуре личности, а также о культурном уровне, философских и мировоззренческих позициях субъекта или общества), можно утверждать, что на уровне индивидуального и общественного (социального) сознания художественная картина мира имеет тенденцию трансформироваться в этническую картину мира, предстающую в качестве символического маркера различия «мы–они». В качестве основных культурно-семиотических стратегий выделены следующие: особая государственная политика, закрепляющая приоритетные направления в области национальной политики; тенденция превращения знаков культуры в интеллектуальную собственность с помощью правовых механизмов; интеграция национального искусства в общий поток развития истории искусства, в частности современного искусства; использование существующих художественных практик мастерами из числа этнокультурных групп; наделение обыденных для повседневной жизни этнокультурных групп вещей статусом произведения искусства.

4. Искусство выступает как вторичная конструирующая система, имеющая дело с уже существующими и функционирующими первичными конструктами, в которых воплощены этнокультурные ценности.

Посредством культурно-семиотических практик, реализованных в создании произведений изобразительного искусства, содержание которых выражено с помощью механизмов символизации, диалогичности и коммуникации, возможно вообразить позитивные качества этнокультурной группы. Механизм символизации проявляется в использовании художником определенной системы знаково-символических форм, актуализирующиеся в процессе «коммуникации» с реципиентом, зрителем. В результате данного диалога (художник, зритель – знаково-символические формы произведения искусства) моделируется этническая картина мира, основанная на первичных архетипических ценностных конструктах, выражающих символическое «возвращение к некоему состоянию довоздействия «чужого"»²⁶. Тем самым через искусство создается культурно-семиотическая система значимых для этноса ценностей, которые обладают наибольшими возможностями для конструирования позитивного образа этнического сообщества. Репрезентативным образцом конструирования позитивной этнической

²⁶ Кардинская С. В. Конструирование удмуртской этничности в дискурсе этнофутуризма // Вестник Удмуртского университета. 2005. № 12. С. 130.

идентичности в произведениях изобразительного искусства предстает хакасская художественная школа.

5. Анализ графических и живописных произведений искусства, выполненных хакасскими мастерами на протяжении всего развития изобразительного искусства в Хакасии, позволил выявить приоритетные культурно-семиотические стратегии конструирования этнической идентичности хакасов. Это создание национальной художественной школы с плеядой художников из числа хакасской этнокультурной группы; сложение истории развития хакасского изобразительного искусства с определенной периодизацией; развитие национального искусства в контексте существующих художественных практик; вхождение в общий поток развития современного искусства. Кроме этого, результаты анализа показали, что конструирование позитивной этнической идентичности действительно носит вторичный характер, связанный с использованием уже сложившихся культурных знаковых систем в форме традиционных этнокультурных ценностей, овеянных в произведениях изобразительного искусства. Символическое создание позитивного образа хакасской этнокультурной группы в качестве опоры использует уже существующие конкретные культурные конструкты, чья значимость связана с длительностью (постоянством) их присутствия в данной этнокультурной группе.

В культурно-семиотической форме хакасских графических и живописных произведений воплощены такие этнокультурные ценности как 1) единая этнокультурная хакасская мировоззренческая основа (в том числе, религиозно-мифологическая); 2) конкретные типы культурных героев, характерные для хакасской этнокультурной группы; 3) представления об идеальном типе личности хакасов; 4) особо значимые вещи; 5) уникальные культурные знаки для различных типов социальных коммуникаций.

Теоретическая значимость исследования состоит в дополнении существующей социально-философской и социально-антропологической практики систематизированной информацией о культурно-семиотической природе этничности, и этнической картины мира, а также определяется актуальностью в решении вопроса конструирования позитивной этнической идентичности этнокультурных групп, проживающих в условиях поликультурного общества, средствами искусства.

Практическая значимость исследования заключается, во-первых, в возможности проведения социально-философского анализа стратегий конструирования позитивной этнической идентичности в произведениях изобразительного искусства на основе материалов настоящей диссертационной работы; во-вторых, материалы диссертации могут быть использованы при социально-философском анализе других культурных практик конструирования позитивной этнической идентичности: СМИ, политического дискурса, различных видов искусства (архитектуры, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, национального изобразительного искусства, кино); в-третьих, представленные материалы могут найти применение в преподавании курсов по этнической социологии,

этнопсихологии, истории национального искусства, философской антропологии и философии культуры.

Материалы исследования прошли **апробацию** на заседаниях кафедры культурологии Гуманитарного института Сибирского федерального университета (2009–2012), Пятом учебно-научно-методическом семинаре «Методы и методики прикладных культурных исследований» (Красноярск, 2010), III Российском культурологическом конгрессе с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации» (Санкт-Петербург, 27–29 октября 2010), на межрегиональных, всероссийских научно-практических конференциях: «Современное образование в переходном (постиндустриальном) обществе: проблемы и пути решения» (Иркутск, 7 декабря 2011), «Современное образование в условиях реформирования: инновации и перспективы» (Красноярск, 10 апреля 2012), «Конкурентный потенциал северных регионов России и эффективность его использования» (Архангельск, 7 июня 2012). Основные результаты апробированы в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.» по проблеме «Культура коренных и малочисленных народов Севера в условиях глобальных трансформаций: форсайт–исследование до 2050 г. на материале анализа якутского этноса».

Основные результаты диссертационной работы опубликованы в виде статей в научном журнале Сибирского федерального университета в серии «Гуманитарные науки» и в материалах коллективной монографии «Культура коренных и малочисленных народов Севера в условиях глобальных трансформаций».

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа объемом 219 страниц, состоит из введения, двух глав (5 параграфов), заключения, списка литературы, включающего 232 источника, 53 приложений на 56 страницах.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование актуальности темы исследования и анализируется степень ее изученности, определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, описываются методологические основания, обозначается научная новизна, раскрывается теоретическая и практическая значимость результатов исследования, представляется информация об апробации результатов исследования, о структуре и объеме работы.

Первая глава «Теоретико-методологические принципы конструирования этнической идентичности» имеет теоретический характер. В ней содержатся базовые для дальнейшего исследования положения: рассматриваются научные подходы к природе этничности, выявляются базовые концептуальные и методологические основания для социально-философского исследования позитивной этнической

идентичности, осмысливаются основные понятия диссертационной работы («позитивная этническая идентичность», «картина мира», «этническая картина мира»).

В первом параграфе «Научные подходы к этнической проблематике» приводится исторический обзор научных подходов к пониманию природы этничности, рассматриваются базовые концептуальные и методологические основания конструирования этничности, осмысливается понятие «позитивная этническая идентичность».

Основные концепции понимания природы этничности определены двумя противоположными друг другу подходами: примордиализмом и конструктивизмом. В современной научной парадигме конструктивизм предстает ведущим аналитическим подходом в объяснении феномена «этничность». Это связано с тем, что в основе данного подхода лежит актуальная идея символического производства этничности средствами культурно-семиотических практик. Согласно конструктивизму, этничность понимается как некий ментальный конструкт, представляющий собой результат целенаправленно созданных объективированных представлений субъекта о социальном мире. Базовыми концептуальными и методологическими основаниями конструирования этничности являются феноменологическая социология, представителем которой является А. Шюц, теория социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана, структуралистский конструктивизм П. Бурдьё и разработанная Л. А. Осьмуком структурно-конструктивистская модель социальной реальности. Обращение к анализу данных концепций в рамках диссертационной работы обусловлено, во-первых, тем, что мы имеем дело с ментальной конструкцией, которой является позитивная этническая идентичность, во-вторых, с ее репрезентациями (проявленными структурами) в реальном мире.

С помощью изучения ряда этнопсихологических исследований сформировано понимание позитивной этнической идентичности и как ментального конструкта, и как необходимого условия стабильного и самостоятельного существования этнокультурной группы, и как нормы межэтнического взаимодействия.

Этническая идентичность является динамической формой, которой не чужды трансформационные процессы, особенно актуализирующиеся в кризисные для этнической группы моменты. Говоря о трансформации этнической идентичности, имеются в виду изменения относительно позитивной этнической идентичности. В зависимости от того, в какую сторону происходят отклонения, принято выделять две противоположные друг другу формы: этническую гиперидентичность, согласно которой идентификация индивида со своей этнокультурной группой осознается как высшая ценность, и этническую гипоидентичность, имеющую негативный характер, что находит свое выражение в негативном отношении индивида к своей этнокультурной группе. Каждая из этих форм включает в себя ряд типов этнической идентичности, каждый из которых подчеркивает разное эмоционально-оценочное отношение индивида к своей этнокультурной

группе. Гиперидентичность включает в себя такие типы этнической идентичности, как этноцентризм, этнодоминирование, этнонарциссизм и национализм. Они перечислены по степени увеличения эмоциональной оценки «своей» этнической группы по отношению к «иной»: от тенденции высокой культурной дистанции этноконтактных групп на уровне эмоционально-сознательной сферы (этноцентризм) до максимализации интересов своей группы, выражающейся зачастую межэтническими конфликтами (национализм). Гипоидентичность может проявляться посредством этнической индифферентности, этнонегативизма, этноэлиминации и этнонигилизма. Данная форма демонстрирует также тенденцию динамики позитивной этнической идентичности: от тенденции равнодушия индивида к проблеме собственной этничности, ценностям своего и других народов (этнонегативизм) до фактического отождествления себя с иным этносом (этнонигилизм).

Во втором параграфе «**Методологические подходы к осмыслению понятия «этническая картина мира»**» анализируются социально-философские категории «картина мира», «этническая картина мира», уточняется их содержание, рассматриваются символические формы этнической картины мира.

На основе проведенного анализа взглядов ученых на понятие «картина мира» выявляются такие характеристики данного понятия, как субъективность, структурность, космологичность, наличие аспекта социальной жизни, на основе которых делается вывод: картина мира, являющаяся ментальной структурой, конструируемой человеческим сознанием, репрезентирует глобальный образ, лежащий в основе мировидения человека. Этот образ репрезентирует существенные свойства мира, преломленные в сознании индивида, представителя того или иного этноса, что наделяет картину мира этнической характеристикой. Отмечено, что в науке существует синонимический ряд понятия «картина мира»: «образ мира», «модель мира», «мировоззрение». Ряд ученых склонны выделять данные категории как структурные элементы картины мира, отражающие индивидуальные представления индивидов об окружающем их мире. В нашей работе мы не отказываемся от этих понятий в пользу картины мира. Однако определяем их как формы репрезентации картины мира.

Понятие «этническая картина мира» раскрывается в различных своих аспектах в рамках таких наук, как социальная философия, социальная антропология, социалингвистика, психология (этнопсихология), культурология.

Наиболее широко в науке представлены исследования этнической картины мира в рамках социально-философского подхода (Е. С. Дерига, О. В. Зверев, С. В. Лурье, Г. Д. Гачев, А. Ф. Григорьев, К. Б. Соколов). Этническая картина мира, по воззрениям ученых, динамична и подвижна. Она не остается неизменной, она подвержена изменениям с течением времени, что в свою очередь обуславливает трансформацию этнической идентичности.

Однако существуют так называемые «неизменные блоки» (С. В. Лурье)²⁷, которые внешне могут выражаться в самой разнообразной форме. Они аккумулируют в себе «ядро культуры» (термин К. Б. Соколова), которое состоит из общих для большинства членов этнической группы фрагментов картины мира, позволяющих однозначно воспринимать некоторые ситуации. Ядро культуры аккумулируется и реализуется в письменной и устной формах, произведениях искусства, в общепринятых образцах поведения и т.п. На их основе этнос выстраивает новые и новые картины мира – такие, которые обладают наибольшими адаптивными свойствами в данный период его существования. Иными словами, в процессе приспособления, адаптации этноса к окружающей природной и социальной среде, происходит формирование этнических констант (С. В. Лурье), которые помогают этносу выжить и развиваться. Содержанием этнических констант является опыт культурной и исторической жизни народа. Через призму этнических констант этнос смотрит на мир. Таким образом, ценностные доминанты и этнические константы складываются в этническую картину мира, которая выполняет психологическую функцию в особо кризисные для этноса периоды.

Поскольку диссертационное исследование посвящено вопросу конструирования позитивной этнической идентичности, значимым стало рассмотрение мифологической и религиозной картин мира как символических форм воспроизводства этнической картины мира. Мифологическая и религиозная картины мира обладают наибольшими возможностями для конструирования позитивного образа этнического сообщества. Это становится возможным благодаря тому, что в основе мифологической и религиозной картин мира заложены архетипические представления этноса, которые выступают первичными социально-культурными конструктами, аккумулирующими содержание традиционных этнокультурных ценностей.

В результате обобщения различных подходов к содержанию понятия «этническая картина мира» дается следующая интерпретация данной социально-философской категории: этническая картина мира – это ментальный конструкт, модель восприятия индивидом социальной реальности своей этнокультурной группы. Данная модель конструируется через призму этнокультурных ценностей этноса, составляющих основу мифологической и религиозной картин мира, символических форм ее репрезентации.

Вторая глава «Конструирование позитивной этнической идентичности в искусстве как форме общественного сознания» посвящена осмыслению основных культурно-семиотических стратегий процесса конструирования позитивной этнической идентичности в символическом «поле» искусства на основе рассмотрения понятия «художественная картина мира» и ее корреляции с этнической картиной

---

²⁷Лурье С. В. Этническая картина мира. – Режим доступа: svlourie.narod.ru/hist-ethnology/9.htm

мира, базовых концепций семиотического подхода, на основе которых представлен социально-философский и философско-искусствоведческий анализ живописных и графических произведений хакасского искусства.

В первом параграфе второй главы «Искусство как форма общественного сознания. Художественная картина мира» осмысляются культурно-семиотические стратегии процесса конструирования позитивной этнической идентичности в контексте искусства на основе корреляции понятий «художественная картина мира» и «этническая картина мира».

Большой интерес к понятию «художественная картина мира» возник в 80-е годы XX века. Исследования художественной картины мира проводились в философии, лингвистике, литературоведении, педагогике, культурологии, искусствознании изолированно друг от друга. Отдельные исследования художественной картины мира осуществлялись в рамках нескольких парадигм. С одной стороны, ее рассматривали в качестве комплексного подхода к изучению художественного творчества, с другой стороны, художественная картина мира рассматривалась как чувственный компонент общей картины мира и мировоззрения, с третьей – в качестве особого типа систематизации художественного знания. Исследователи выделяют различные формы художественной картины мира: обобщающую художественную картину мира, художественную картину мира отдельного художника, художественную картину мира каждого конкретного произведения искусства, к этому списку можно добавить и художественную картину мира каждого отдельного реципиента, и художественную картину мира этнической группы в целом. Данная типология не единственная. Например, Н. П. Скурту считает правильным выделение исторических типов художественных картин. Среди них первобытная, античная, средневековая, эпохи Возрождения, Нового времени, современная²⁸. На основании общепринятой мысли о том, что формирование художественной картины мира происходит через призму авторского мировосприятия и миропонимания, мы приходим к выводу, что на уровне индивидуального и общественного (социального) сознания художественная картина мира имеет тенденцию трансформироваться в этническую картину мира как символического маркера различия «мы–они». Художественная картина мира по отношению к этнической картине мира представляет собой фрагментарное представление человека о мире. Тогда как, активизируя «глубинные слои психики», или, выражаясь терминологией К. Г. Юнга, «бессознательное», содержащее в себе память о прошлом *своего* народа, индивид конструирует этническую картину мира, являющуюся ментальным конструктом, репрезентирующим целостное представление субъекта о социальной реальности, объективном мире. Целостное представление о мире складывается как на уровне индивидуального, так и общественного (социального) сознания. В этом проявляется идея сторонников конструктивизма о том, что процесс конструирования этнической

---

²⁸ Скурту Н. П. Искусство как познание. – Кшинев: Штиинца, 1988. С. 67.

идентичности – это обоюдный процесс, осуществляющийся как со стороны индивида, так и этноса в целом. В качестве основных культурно-семиотических стратегий конструирования позитивной этнической идентичности в сфере культуры в целом и искусстве в частности определены следующие: особая государственная политика, закрепляющая приоритетные направления в области национальной политики; превращение знаков культуры в интеллектуальную собственность с помощью правовых механизмов; интеграция национального искусства в общий поток развития истории искусства, в частности современного искусства; использование существующих художественных практик мастерами из числа этнокультурных групп; наделение обыденных для повседневной жизни этнокультурных групп вещей статусом произведения искусства.

Во втором параграфе второй главы «Конструирование позитивной этнической идентичности в произведениях изобразительного искусства» обосновывается выбор произведений изобразительного искусства в качестве эмпирической базы социально-философского анализа стратегий конструирования позитивной этнической идентичности в искусстве, анализируются механизмы конструирования позитивной этнической идентичности в произведениях изобразительного искусства на основе культурно-семиотического подхода.

Выбор изобразительного искусства для исследования вопроса конструирования позитивной этнической идентичности был обусловлен пониманием произведения изобразительного искусства как культурно-семиотического пространства репрезентации ценностно-значимых для художника как представителя определенной этнокультурной группы и этноса в целом ориентиров, служащих мощным фактором самоидентификации этнического сообщества в поликультурной системе. Искусство, таким образом, выступает как вторичная конструирующая система, имеющая дело с уже существующими и функционирующими первичными конструктами, в которых воплощены этнокультурные ценности. В искусстве по сравнению с политикой, правом, наукой, религией и другими сферами общественной жизни особое значение имеет национальная форма. Через национальное искусство человек удовлетворяет свои этнокультурные потребности, конструируя этническую картину мира, в результате чего происходит осознание индивидом своей принадлежности, причастности к той или иной этнокультурной группе, т.е. происходит этническая идентификация, формируется в человеке этническое самосознание.

Посредством культурно-семиотических практик, реализованных в создании произведений изобразительного искусства, содержание которых выражено с помощью механизмов символизации, диалогичности и коммуникации, возможно вообразить позитивные качества этнокультурной группы. Механизм символизации проявляется в использовании художником определенной системы знаково-символических форм, актуализирующиеся в процессе «коммуникации» с реципиентом, зрителем. В результате данного диалога (художник, зритель – знаково-символические формы произведения

искусства) моделируется этническая картина мира, основанная на первичных архетипических ценностных конструктах, выражающих символическое «возвращение к некоему состоянию довоздействия «чужого»»²⁹. Тем самым через искусство создается культурно-семиотическая система значимых для этноса ценностей, которые обладают наибольшими возможностями для конструирования позитивного образа этнического сообщества. Репрезентативным образцом конструирования позитивной этнической идентичности в произведениях изобразительного искусства предстает хакасская художественная школа.

В третьем параграфе второй главы «Конструирование позитивной этнической идентичности хакасской этнокультурной группы в произведениях изобразительного искусства» обосновывается выбор хакасского изобразительного искусства для социально-философского и философско-искусствоведческого анализа, поясняются принципы отбора материала для исследования, исследуются конструктивные возможности национального изобразительного искусства на материале одной из наиболее репрезентативных художественных школ среди коренных этносов Сибири – хакасской художественной школы.

Наш исследовательский интерес к хакасскому изобразительному искусству обусловлен тем, что хакасская этнокультурная группа является одной из немногих среди коренных народов Сибири, которая обладает сформированной художественной школой³⁰, представленной плеядой хакасских художников. Это позволяет говорить о достаточно большом «багаже» живописных и графических произведений, выполненных мастерами из числа хакасской этнокультурной группы.

В результате изучения истории развития хакасского изобразительного искусства определены основные культурно-семиотические стратегии конструирования позитивной этнической идентичности хакасов. Это создание национальной художественной школы с плеядой художников из числа хакасской этнокультурной группы; сложение истории развития хакасского изобразительного искусства с определенной периодизацией; развитие национального искусства в контексте существующих художественных практик; вхождение в общий поток развития современного искусства.

Анализ графических и живописных произведений искусства, выполненных хакасскими мастерами на протяжении всего развития

²⁹Кардинская С. В. Конструирование удмуртской этничности в дискурсе этнофутуризма // Вестник Удмуртского университета. 2005. № 12. С. 130.

³⁰Помимо хакасской этнокультурной группы, сформированную художественную школу имеют эвенки и якуты. Известна плеяда художников из числа как эвенкийской, так и якутской этнокультурной группы. Тогда как среди остальных этносов, известны лишь отдельные личности, посвятившие свою жизнь изобразительному искусству. Среди них ненецкие художники - Илья (Тыко) Константинович Вылка (1886 – 1960) и Леонид Алексеевич Лар (род. 1955), долганин Борис Николаевич Молчанов (1938 – 1993), нганасанский художник Мотюмяку Сочуптеевич Турдагин (1939-2002). Малочисленность художников – живописцев, графиков из числа коренных народов связана с тем, что в художественной культуре этих народов доминирующим видом искусства продолжает оставаться традиционное декоративно-прикладное искусство.

изобразительного искусства в Хакасии, показал, что конструирование позитивной этнической идентичности носит вторичный характер, связанный с использованием уже сложившихся культурных знаковых систем в форме традиционных этнокультурных ценностей, овеянных в произведениях изобразительного искусства. Символическое создание позитивного образа хакасской этнокультурной группы в качестве опоры использует уже существующие конкретные культурные конструкты, чья значимость связана с длительностью (постоянством) их присутствия в данной этнокультурной группе.

В культурно-семиотической форме хакасских графических и живописных произведений воплощен ряд этнокультурных ценностей, в соответствии с которыми, анализируемые в диссертационной работе произведения были приведены в систему, т.е. подразделены на группы.

Первую группу составляют произведения, выражающие единую этнокультурную хакасскую мировоззренческую основу, в частности религиозно-мифологическую. Данная этнокультурная ценность конкретизируется посредством изображения мотивов, выражающих ряд идей, связанных с почитанием природы и домашнего очага, веры в сакральное значение животных, духов, древних божеств, могущество шамана. Это изображения *каменных изваяний* (М. А. Бурнаков «Хакасия» (1977), В. Ф. Капелько «Уйбатский чаа-тас» (1983), А. З. Асочакова «Земля предков» (1990), В. М. Новоселов «Аскизские степи» (1994), Ф. Е. Пронских «Таштып» (2001), Г. Н. Сагалаков «Тепсей» (2002)), *отдельных населенных пунктов проживания коренного этноса* (М. А. Бурнаков «Хакасия» (1977), В. М. Новоселов «Аскизские степи» (1994), Г. В. Никоненко «Верх Аскиз, заповедник» (2000), В. А. Тодыков «Аскизская степь»), *традиционного жилища* (М. А. Бурнаков «Этюд с юртой», А. В. Доможаков «Юрта – солнце» (1993), *священных животных* (М. А. Бурнаков «Лошадь» (Этюд), А. В. Доможаков «Желтый конь с духами» (1993), «Конь-олень» (1994), Г. Н. Сагалаков «Священная корова» (1995)), *персонажей хакасской мифологии и шаманизма* (серии работ графиков Р. И. Субракова и В. А. Тодыкова, А. А. Топоев «Проводы шамана» (1954, 1984), А. В. Доможаков «Двойник шамана» (1991), А. Л. Ултургашев «Полет шамана» (2004), В. Н. Кызласов «Танец шамана» (2006) и др.).

Следующей группой выступают произведения, в культурно-семиотической форме которых воплощается ценность конкретных типов культурных героев, характерных для хакасской этнокультурной группы. Это герои, проявившие отвагу ради блага своего народа. В частности, такими героями являются конкретные персонажи сюжетно-тематических произведений хакасских мастеров. Это Богатырь – Алып и Ах Чибек Арыг, хакасская девушка, возглавившая борьбу своего народа за изгнание врагов из родной страны. Репрезентативными произведениями являются серии иллюстраций В. А. Тодыкова к хакасскому эпосу «Ах Чибек Арыг» (1968–1969) и Р. И. Субракова к героическому сказанию «Мифы и легенды Хакасии» (1992–1994). Это предки хакасов – тюрки и, собственно, сами

хакасы предстают в произведениях в воинствующем качестве, т.е. в образе героев (П. И. Сарычев «Хакасские воины» (1945), Г. И. Сагалаков «Древние тюрки» (2006)).

В творчестве хакасских художников большое место занимают жанры портрета и натюрморта. Произведения, созданные в этих жанрах, воплощают в своих культурно-семиотических формах такие этнокультурные ценности, как представление об идеальном типе личности хакасов (группа произведений жанра портрет) и ценность особо значимых вещей хакасской этнокультурной группы (группа произведений жанра натюрморт).

Идеальный тип личности хакасов, моделируемый культурно-семиотическими формами произведений, написанных в жанре портрета (как одиночного, так и группового), это, прежде всего, творческая личность. Персонажи произведений изображены либо играющими на национальном инструменте – чатхане, либо поющими. Моделируется такой тип личности, который почитает и разделяет традиции, мировоззренческие устои своей этнокультурной группы, наделяясь, таким образом, правом быть членом этнической общности (М. А. Бурнаков «Портрет хакаски в национальном костюме» (1967), «Портрет хакаса» (Этюд), Г. С. Хлебников «Портрет чабана» из серии «По родному краю» (1975), А. А. Топоев «Женщина в национальном» (1983), А. З. Асочакова «Песнь о моей земле» (1984), Н. Я. Кобыльцова «Песнь Хакасии» (1987), «Цветет пикуля – поют тахлахи» (1997), В. Н. Кызласов «Хакасия поет» (2001) и др.).

Культурно-семиотические формы произведений, написанные в жанре натюрморт, выражают ценность «мира» вещей традиционного быта хакасской этнокультурной группы (А. З. Асочакова «Натюрморт со старинным кувшином» (1978), «Натюрморт с айраном» (1980), «Натюрморт с кувшином» (1988), «Натюрморт с чайником» (1993), В. Н. Кызласов «Натюрморт с чатханом» (1993) и др.). Персонажами художественного пространства натюрмортов становятся предметы хакасского традиционного быта. Это бронзовые и железные кувшины, подносы, деревянные ложки, чаши и пиалы, кожаные фляжки, варежки, кисеты, шубы и ткани, украшенные национальным орнаментом, курительные трубки. Незаменимым атрибутом всех натюрмортов является скатерть с национальной вышивкой, покрывающая столешницу. Данные знаковые формы призваны по своей специфике жанра представить зрителю конкретные вещи повседневной жизни хакасского этноса. Натюрморт предлагает человеку увидеть то, что ему близко, то, что является отражением его культуры, используя для этого наиболее простой и доступный для зрителя художественный язык. Натюрморт утвердил ценность привычных вещей и обратил человека к ценности того, что его окружает и что может служить одним из факторов идентификации этноса.

Отдельную группу образуют произведения, репрезентирующие современное хакасское изобразительное искусство, отличительной чертой которого является тенденция отхода от конкретных знаковых форм, выражающих этнокультурные ценности хакасов, в сторону все большей

универсализации художественных образов, совмещающих в себе идею единства этнического и всеобщего (Г. Н. Сагалаков «Связь времен» (1995), «Мировая гора» (1995), В. Н. Кызласов «Три измерения» (2005), «Вечность» (2005), «Античный мир» (2007)). Данные произведения репрезентируют уникальные культурные знаки для различных типов социальных коммуникаций.

На основе проведенного социально-философского и философско-искусствоведческого анализа графических и живописных произведений изобразительного искусства, выполненных хакасскими мастерами, делается вывод: культурно-семиотические формы произведений демонстрируют механизм, посредством которого искусство предстает инструментом вторичного социокультурного конструирования позитивной этнической идентичности, используя в качестве своих знаков конструкты, аккумулирующие в себе ценностную базу этноса.

В заключении подводятся основные итоги исследования и делаются выводы. Основной вывод работы заключается в том, что искусство в целом и произведения национального изобразительного искусства в частности, представляют собой особое символическое пространство, в котором этничность не только представляется общественности, но и конструируется индивидом заново посредством механизмов символизации, диалогичности и коммуникации. Особенностью произведений национального изобразительного искусства является то, что они в большинстве своем репрезентируют такие культурно-семиотические формы, которые выражают ценностную базу этноса, его традиционные представления, т.е. все то, что образует ядро культуры, этнические константы, позволяющие этносу сохранить уникальность своей культуры в современном поликультурном мире. Важно отметить, что вопрос конструирования позитивной этнической идентичности средствами искусства носит диалектический характер. С одной стороны, этнокультурные ценности, сложившиеся в исторической динамике этноса, обладают примордиальным характером, т.е. изначально являются определенным конструктом, регулирующим жизнь этноса. Иными словами, это некий первичный конструкт. С другой стороны, этнокультурные ценности, воплощаясь в произведениях искусства, обретают вторую жизнь в качестве ментального конструкта, сознательно созданного индивидом (художником, зрителем) и закрепленного уже с помощью практик искусства. Это некий вторичный конструкт. Произведения искусства, таким образом, осуществляют вторичное социокультурное конструирование позитивной этнической идентичности, используя в качестве своих знаков первичные конструкты этнокультурных ценностей.

Основные положения, выносимые на защиту, отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Неволько Н. Н., Сертакова Е. А. Возможности Human Relations Area Files (HRAF) для кросс-культурного исследования народов Севера Красноярского края: материалы пятого заседания учебно-научно-методического семинара «Теория и практика прикладных культурных исследований» // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 3. – № 5. – С. 701–703.
2. Неволько Н. Н. Историографический обзор научной литературы конца XIX – первого десятилетия XXI вв. по проблеме этнической идентификации хакасского этноса // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 4. – № 6. – С. 823–836.
3. Неволько Н. Н. Визуализация этнической темы в живописных и графических произведениях искусства хакасских мастеров // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 4. – № 8. – С. 1109–1126.
4. Копцева Н. П., Неволько Н. Н. Национальное изобразительное искусство в процессе формирования и сохранения этнической идентичности коренных малочисленных народов (на примере хакасского изобразительного искусства) // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 5. – № 8. – С. 1179–1198.

Другие научные издания:

1. Неволько Н. Н. Визуализация этнической темы в живописных и графических произведениях искусства хакасских мастеров // Культура коренных и малочисленных народов Севера в условиях глобальных трансформаций: коллективная монография / отв. ред. Н. П. Копцева. – СПб.: Эйдос, 2011. – С. 157–171.
2. Неволько Н. Н. Проблема этнической идентичности в произведениях изобразительного искусства хакасских художников // Современное образование в условиях реформирования: инновации и перспективы: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции (10 апреля 2012 г.) / под общей ред. академика РАО А. И. Таюрского. – Красноярск, 2012. – С. 331–332.
3. Копцева Н. П., Неволько Н. Н. Художественная культура как фактор развития человеческого потенциала (на примере коренных малочисленных народов Красноярского края) // Конкурентный потенциал северных регионов России и эффективность его использования: материалы Всероссийской молодежной научной

- конференции (7–9 июня 2012 г.) / отв. ред. д.э.н. В. Э. Тоскунина. – Архангельск: Архангельский научный центр УрО РАН, 2012. – С. 71–73.
4. Копцева Н. П., Неволько Н. Н. Визуализация этнических традиций в живописных и графических произведениях хакасских мастеров // Искусство и образование. – 2012. – № 1. – С. 27–45.
  5. Новое будущее Сибири: ожидания, вызовы, решения: монография / Н. А. Бахова, А. В. Бухарова, Е. А. Викторук, Неволько Н. Н. и др. // под общ. ред. О. А. Карловой, Н. П. Копцевой. – Электр. доп. – Красноярск: Сиб. федер. уни-т, 2013.
  6. Копцева Н. П., Неволько Н. Н. К проблеме сохранения этнической идентичности в современной поликультурной системе // Забайкальские Рождественские образовательные чтения «Традиционные ценности и современный мир»: сборник материалов Чтений. – Чита: ЗабГУ, 2013. – С. 114–117.